

УДК 346.62

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ РОБОТОВ**Иванова Анастасия Александровна**

студентка

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования«Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург

Аннотация. Современный мир практически непрерывно подчеркивает значимость для человечества новых задач и решений во всех областях и сферах жизнедеятельности. Появление новых технологий и усовершенствование привычных механизмов для удовлетворения требований цифровых реалий ставит новые задачи перед любой общественной наукой и практикой; особенно важной становится роль права как инструмента регулятивного воздействия на общественные отношения. В последнее время для российской и мировой юридической науки остро встал вопрос регулирования повсеместно внедряемого искусственного интеллекта, киберфизических систем, продвинутых «умных» роботов и иных достижений инженерной науки.

Ключевые слова: правовая природа роботов, роботы, роботизация, искусственный интеллект.

Правительство Российской Федерации сформировало национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], согласно которой требуется формирование новой регуляторной среды, благоприятной с позиции правового режима, для возникновения и развития современных технологий. Проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Вайпан В.А. считает, что одним из важнейших вопросов, требующих разрешения и на уровне теоретического дискурса, и в сфере законодательного регулирования, является определение статуса роботов [2].

Роботизация относится к ключевому элементу формируемого цифрового ландшафта, так как новый тип экономики основан на широком и массовом использовании автоматических систем, приборов и оборудования с использованием вычислительно-управляющих блоков, и устройств, способных функционировать без участия человека. Данная среда даже именуется "безлюдной" экономикой, что подчеркивает вытеснение автоматизированными системами и технологиями человека из производственных отношений [3]. При этом роботы "проникнут" и в повседневную жизнь, осуществляя различные функции по ведению домашнего хозяйства, предоставлению социальных услуг.

Интересным является тот факт, что еще в 1983 году М. Уиллик провел исследование, согласно которому, по мере развития технологий, позволяющих более полно взаимодействовать человеку и электронному лицу, возможно размытие границ между инструментом, в качестве которого выступает электронное лицо, и оператором, управляющим им, т.е. человеком. По его мнению, со временем устройства начнут не просто работать, основываясь на неких принципах, изначально в них заложенных, но и как бы осознавать их.

Похожей логики придерживаются и отечественные исследователи. С точки зрения Г.А. Гаджиева, создание в дальнейшем автономного искусственного интеллекта повлечет потребность в легитимизации признания юридической личности у высокоразвитой робототехники [4].

Исходя из подобных аргументов, можно заключить, что на сегодняшний день проблема состоит уже не столько в том, признавать ли электронное лицо субъектом права, сколько в выборе модели такого признания. В целом, здесь возможны два варианта: Выработка отдельной конструкции правосубъектности для электронных лиц, которая будет отличаться от имеющейся теоретико-правовой модели как концептуально, так и структурно. Сторонники такого подхода считают, что из разной природы существ априори следуют различные принципы функционирования / поведения, а следовательно, и правового регулирования для ИИ и человека. Такой подход в будущем может привести к двойственности права и существованию отдельных порядков правового регулирования для людей и юнитов ИИ («право людей» и «право вещей» или «право роботов»).

Создание новой единой категории правосубъектности, содержание которой будет учитывать специфику всех возможных субъектов права. Признание возможности и необходимости юридического регулирования статуса юнитов ИИ не избавляет от необходимости выбора концептуальных оснований такого регулирования. Основной тенденцией современных изысканий в этом вопросе являются попытки сформировать правовой статус/режим робота (ИИ в широком смысле) по аналогии с известными правовыми статусами или режимами, основываясь на общности каких-то признаков.

Выделяют следующие условные концепции правового статуса робота:

- концепция «робот - человек»
- концепция «робот - животное»
- концепция «робот - юридическое лицо»
- концепция «робот - вещь» (механизм, являющийся источником повышенной опасности)
- концепция «робот - раб»

Необходимо отметить, что не все эти подходы одинаково разработаны в науке и не все они имеют равное число сторонников. Имеющееся правовое регулирование на данный момент

реализует концепцию «робот - вещь». В сфере цивилистики, где в основном и сосредоточены исследования о статусе и потенциальной правосубъектности робота», помимо названной, преобладают концепции «робот - животное» и «робот - юридическое лицо».

К тому же специфика робота с точки зрения сегодняшнего уровня развития технологий такова, что актуализирует в первую очередь вопросы гражданского права. «Робот в плане своей автономности, обладания искусственным интеллектом и самообучаемости является уникальным объектом правоотношения, требующим специального подхода – подхода коллективной ответственности изготовителя, оператора, собственника и пользователя» [5], - считают исследователи из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Специфика робота как технического изделия не позволяет в полной мере реализовать по отношению к нему один из компонентов правосубъектности деликтоспособность. Дело в том, что все базовые виды юридической ответственности (гражданская, уголовная, административная, дисциплинарная, материальная) по общему правилу требуют установления вины нарушителя, на чем и основана конструкция деликтоспособности. Неделиктоспособные лица не могут быть подвергнуты мерам юридической ответственности, за причиненный ими вред отвечают иные лица, а в отношении них самих при необходимости могут быть применены иные меры государственного принуждения. Очевидно, что при такой модели имеющаяся правовая конструкция правосубъектности не может быть применена к роботам в их настоящем виде и вряд ли может быть применена без натяжек и к роботам будущего.

Гражданская ответственность в ряде случаев может применяться без вины, что уже делает ее более перспективной в плане разработки правовых режимов автономных роботов. Однако исследователи считают, что безвиновный порядок привлечения к ответственности не должен использоваться в случаях причинения вреда роботом - для этого должны быть предусмотрены специальные режимы юридической ответственности. Как полагает А.И. Сидоренко, «для установления субъектов ответственности в отношениях «человек - робот» требуется использование института коллективной ответственности, с использованием в качестве основания для привлечения к ответственности членов коллектива презумпции виновности либо объективного вменения» [6].

Современными авторами выделяется несколько вариантов классификации наделения роботов правосубъектностью:

1. Концепция исключительной правосубъектности, согласно которой только биологические человеческие существа могут выступать как субъекты или лица с самостоятельной правосубъектностью.
2. Концепция минимальной инклюзивности, согласно которой цифровое существо может

быть автономным агентом, но не правоспособным агентом или лицом с самостоятельной правосубъектностью.

3. Концепция умеренной инклюзивности, согласно которой цифровое существо может быть автономным агентом или правоспособным агентом, но не лицом с самостоятельной правосубъектностью.
4. Концепция полной инклюзивности, согласно которой цифровое существо может быть лицом с самостоятельной правосубъектностью, наделенным правами человека и имеющим значимые интересы.

Если отталкиваться от ценностных оснований современного права, то большинство авторов сходятся во мнении о том, что фактически уже сегодня робот настолько же достоин быть правосубъектным, насколько сам человек. Однако с позиции преемственности права наиболее разумным будет поэтапное внедрение в правовое регулирование всех названных выше концепций правосубъектности с учетом уровня технологического развития общества.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"
2. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. N 11. С. 5 - 18.
3. Карпов В.К. Роботизация и ее место в цифровой экономике // Агропродовольственная политика России. 2017. N 4. С. 32.
4. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. - 2018. - № 1 (253). С. 10.
5. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. - М.: Проспект, 2019. С. 74.
6. Сидоренко А.И. Решения и ответственность в диалоге «человек - робот» // Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. - М.: Проспект, 2019. С. 53.